

Вернувшись в Загородный дворец, маршал Хог первым делом принял военного врача. Тот тщательно осмотрел его каналы силы и не смог сдержать изумления:

— Маршал! Ваша духовная сила... она действительно восстанавливается! Темпы просто поразительные!

Убедившись, что его источник энергии идёт на поправку, Хог наконец вздохнул с облегчением. В его голове зароились прагматичные мысли: нужно во что бы то ни стало заставить этого таинственного маленького аристократа работать на себя.

Маршал перевёл взгляд на правого начальника штаба и отдал короткое распоряжение:

— Принеси мне список студентов Университета U, которые сегодня зарегистрировались для участия в межвузовском обмене.

«Этот парень только вчера вечером узнал, что победитель поедет в Императорский университет. Он точно побежит подавать заявку сегодня же».

Мысль о том, что круг подозреваемых сужается прямо на глазах, наполняла Хога мрачным триумфом.

Правый начальник штаба вернулся на удивление быстро. Хог скользнул взглядом по ровным колонкам имён, хмурия брови. Судя по потенциалу, главным кандидатом, способным исцелить его истерзанный разум, казался Хай Вэнь. Вот только его прислали из Империи совсем недавно — временные рамки никак не сходились.

Кто же тогда? Кто этот невидимка?..

Взгляд маршала на мгновение споткнулся об имя Хай Тяня.

«Этот никчёмш?»

Хог пренебрежительно фыркнул и двинулся дальше по списку. Теперь, когда его духовная сила начала стабилизироваться, этот фиктивный брак терял всякую ценность. Чтобы он позволил Хай Тяню родить от себя ребёнка? На лице маршала отразилось глубокое, почти физическое отвращение.

«Да ни за что на свете!»

Дочитав список до конца, Хог так и не смог вычислить своего спасителя. Глухое раздражение волной поднялось в груди, пальцы судорожно сжались в кулак.

Но тут его мысли переключились на другое. Губы маршала искривились в хищном, свирепом оскале, а зубы скрипнули с такой силой, словно он готов был раздробить их в порошок.

— Погоди у меня, — прорычал он в пустоту кабинета. — Как только я верну былую мощь, я лично выслежу и сдеру шкуру с той твари, что посмела украсть моё духовное тело.

Хай Тянь, конечно, знатно опозорился, но, к его великому счастью, вести съёмку на мероприятии строжайше запретили. По крайней мере, позор не утёк в Звёздную сеть Седьмого сектора.

Сейчас он лениво валялся на кровати, листая веб-новеллу на терминале.

«Итак, судьба занесла меня в Седьмой сектор — вотчину Хога, первого из этого парада наглых мерзавцев. Настоящий гадюшник. Зато если мне удастся перебраться в Имперскую столицу, я окажусь в относительной безопасности: ни один из этих семи одержимых ублюдков там не живёт. Конечно, столица — гигантский транспортный узел, связывающий все секторы Альянса с Империей, так что риск столкнуться остаётся... но это всё равно лучший вариант».

Седьмой сектор под управлением маршала Хога напоминал закрытую военную зону. Жесточайшая цензура, информационная блокада, даже в Звёздной сети для этой территории выделили изолированный сегмент.

«Система с самого начала забросила меня именно сюда. Тварь расчётливая, явно ведь спланировала всё заранее!»

Но как бы там ни было, заветный билет в Императорский университет нужно получить любой ценой.

Хай Тянь резко сел на кровати и раскрыл ладонь. Стоило ему сосредоточиться, как по коже разлилось мягкое, едва ощутимое тепло, словно кто-то нежно провёл по ладони невесомым пёрышком. Попытавшись воссоздать то состояние, в котором он исцелял Хога, Хай Тянь прикрыл глаза. И действительно — в воздухе разлился тончайший, едва уловимый аромат благовоний, о котором твердил маршал.

Дремавший в углу пушистый зверёк — то самое украденное духовное тело — внезапно издал уморительный звук и пулей вылетел из своей лежанки. Он принялся безумно кружить вокруг Хай Тяня, поджимая куцый хвост, умильно хлопая крошечными крылышками и вывалив наружу розовый язык в надежде выпросить лакомство.

— Какой хороший мальчик! — улыбнулся Хай Тянь, направляя на малыша толику своей успокаивающей силы.

К его изумлению, это сработало! Оказывается, его способность-антидот действует не только на людей, но и на духовных зверей. А это значит, что на предстоящих соревнованиях у него появляются реальные шансы на победу.

«Главное — держи это в тайне».

В памяти всплыло суровое предупреждение Хога. Хай Тянь мысленно кивнул самому себе. Он будет делиться этой силой только с маршалом и этим забавным зверьком. Больше никто и никогда об этом не узнает.

Раньше он всерьёз опасался, что Хог может запереть его в золотой клетке или использовать силу, но тот повёл себя на удивление благородно. Что ж, главный герой романа всё-таки имеет свои стандарты.

«Главное теперь, чтобы Империя и штаб-квартира Альянса не развязали войну с Хогом до того, как я уберусь из этого проклятого сектора».

Хай Тянь принялся судорожно искать нужные главы в интерфейсе книги. По оригинальному сюжету, духовная сила Хога должна была окончательно выгореть, сделав его уязвимым. Пользуясь слабостью маршала, враги пошли в наступление, утопив Седьмой сектор в крови. Но сейчас Хог чувствовал себя прекрасно и сегодня днём наглядно продемонстрировал свою мощь перед толпой. Вряд ли его противники рискнут сунуться в ближайшее время.

Однако второй крупный конфликт, приведший к полномасштабной войне, вспыхнул совсем по другой причине.

Согласно первоисточнику, шпионы Империи пробрались в самые глубокие трущобы Седьмого сектора. Там они случайно наткнулись на безымянную могилу, в которой, как выяснилось позже, покоились останки матери Хога. Проведя кропотливое расследование, они раскопали шокирующую правду: в этой жалкой могиле лежали прах дешёвой портовой шлюхи и личные вещи когда-то зверски убитого юного аристократа.

Сын этой женщины бесследно исчез в тот же день, когда погиб молодой дворянин. Мальчишка вырезал чип оптического компьютера из трупа благородного наследника, имплантировал его себе и, присвоив чужое имя, со временем превратился в грозного правителя Седьмого сектора — маршала Хога.

Имперцы разыграли сложную партию, отвлекли внимание гарнизона, выкрали из захоронения те самые личные вещи-реликвии и провели генетическую экспертизу, раскрыв величайший обман века.

Хай Тянь задумчиво коснулся светящегося экрана.

Ключевой деталью, из-за которой закрутился этот кровавый вихрь, были реликвии покойного дворянина. Именно они послужили для Империи неопровержимым доказательством, развязавшим им руки для карательной операции.

По логике вещей, безжалостный и прагматичный Хог, едва взойдя на вершину власти, должен был лично сравнять ту могилу с землёй и уничтожить любые улики. Но эти жалкие вещицы оставались его единственной связью с прошлым. Единственным доказательством того, кем он был на самом деле до того, как надел маску чужой жизни.

Чужое имя, украденная судьба.

В романе эта сцена описывалась с пугающей, кинематографичной детальностью:

«Маленький Хог сжал в кулаке увесистый обломок кирпича и с размаху обрушил его на голову аристократа. Мальчишка был слишком мал и слаб, а пробуждающаяся сила Высшего эволюционировавшего ещё не подчинялась его воле. После первого удара дворянин лишь покачнулся, сился подняться и продолжить борьбу. Дикий, первобытный ужас, смешанный со слепой яростью, гнал Хога вперёд. Камень опускался вновь и вновь, дробя череп подонка. Сквозь фонтан брызнувшей крови Хог видел лежащую на полу мать.

Она едва дышала. Жизнь уходила из её измученного тела по капле.

"Она умирает", — понял тогда Хог.

Эта несчастная женщина всю жизнь была игрушкой в руках жестокой судьбы. Рано выданная замуж за запойного игрока, вынужденная продавать своё тело, чтобы прокормить семью, она родила ребёнка, чьё отчество даже не знала. Покорность и вечный страх вьелись под её кожу. И всё же в свои последние секунды она нашла в себе невероятное, поистине безумное мужество. Из последних сил она намертво вцепилась скрюченными пальцами в воротник насильника, не давая ему увернуться от ударов сына. Сын убивал того, перед кем она всю жизнь не смела поднять глаз — великого, неприкасаемого господина.

Её остекленевшие, широко распахнутые глаза застыли, неотрывно следя за тем, как её мальчик вырезает окровавленный чип оптического компьютера из плоти мертвеца, чтобы вшить его себе под кожу и навсегда стать другим человеком.

Лишь она унесла эту тайну с собой в могилу. Лишь она знала, что великий маршал Хог, которому сегодня рукоплещет весь Альянс, вовсе не выживший наследник угасшей династии, а её единственный, рождённый в грязи сын».

Хай Тянь с тихим вздохом закрыл терминал.

Значит, война начнётся тогда, когда имперцы раскопают это грязное бельё и загонят Хога в угол, наступив на его самую болезненную мозоль.

Он закрыл лицо руками, чувствуя, как к глазам подкатывают слёзы жалости к самому себе.

«Ну за что мне это? У меня же по сюжету должна быть лёгкая любовная драма, а эти эгоистичные мерзавцы вовсю строят карьеру и устраивают заговоры!»

Взгляд Хай Тяня внезапно приобрёл решимость. Он уверенно кивнул собственным мыслям:

— Решено. Я буду участвовать в отборе и параллельно попытаюсь найти эти чёртовы реликвии раньше шпионов. Если улик не будет, Империя не сможет развязать войну, а значит, цены на выездные пропуска не взлетят до небес, и я смогу спокойно свалить.

Но была одна загвоздка: эта могила — самое сокровенное и пугающее воспоминание маршала. Не может же Хай Тянь просто набросить плащ, прийти во дворец и заявить:

«Эй, Хог! Слышь, я тут в курсе, что ты самозванец. Короче, раскопай могилу своей матушки, заberi шмотки мёртвого аристократа и спрячь в другое место, лады?»

Интересно, какова вероятность, что после этих слов взбешённый маршал просто свернёт ему шею прямо на пороге?

Оптический помощник на секунду завис, производя сложные вычисления, после чего выдал вердикт. Хай Тянь мысленно обнял виртуальную иконку Системы, и они дружно задрожали от ужаса.

«Вероятность — сто процентов, хозяин! Т_Т Давай лучше сами, по-тихому всё разузнаем».

— Ладно, — согласился Хай Тянь, мысленно погладив испуганного ИИ по виртуальной голове.
— Будем действовать скрытно.

Его пальцы зарылись в мягкую шёрстку спящего на коленях духовного зверька. Хай Тянь выделил крошечную, едва заметную каплю своей успокаивающей энергии, чисто ради того, чтобы побаловать малыша. Зверёк довольно зажмурился, блаженно потёрся мордочкой об его ладонь, принимая ласку, и... мгновенно перенаправил полученную силу своему истинному хозяину через ментальную связь.

Хай Тянь ничего не заметил. Все его мысли занимала топография трущоб. В романе локация описывалась весьма расплывчато. За столько лет облик бедных кварталов изменился до неузнаваемости, и отыскать заброшенное захоронение тринадцатилетней давности казалось задачей почти невыполнимой. Даже лучшим имперским ищейкам в оригинале пришлось изрядно попотеть, перекапывая горы мусора. Где же именно спрятан этот проклятый тайник?

— Придётся подлизаться к Хогу и втереться к нему в доверие, — вздохнул Хай Тянь.

«Но хозяин, а вдруг он потом не захочет давать тебе развод?» — заволновалась Система.

«А у меня есть выбор?!» — мысленно огрызнулся Хай Тянь. От одной мысли о том, что ему приходится крутиться белкой в колесе, пытаясь умиловить сразу семерых безумцев, у него опускались руки. Он хотел было наорать на бестолковый ИИ, но сил злиться уже не осталось.

Уставившись в потолок, он глубоко вздохнул и с самым серьёзным видом изрёк:

«В конце концов, я ведь просто хочу подарить каждому из этих несчастных парней равную, чистую и беззаветную любовь. А то, что я не раскрываю им всей правды... Так это исключительно ради их собственного блага! Зачем травмировать их нежные души? Никакого злого умысла, только чистый альтруизм!»

С этими словами Хай Тянь медленно поднял руку и показал самому себе большой палец.

Да. Именно так. Сам себя не похвалишь — никто не похвалит.

На следующее утро Хай Тянь, всю ночь напролёт штудировавший главы романа, явился в Университет U с огромными тёмными кругами под глазами и сонной, шатающейся походкой.

Студенты, провожая его взглядами, тихо перешёптывались и злорадствовали: «Посмотрите на этого страдальца. Правду говорят: убогий всегда сам виноват в своих бедах».

На огромном интерактивном табло в холле уже светился список участников отборочного тура. Имя Хай Тяня сиротливо примостилось в самом конце перечня, вызывая у прохожих искреннее недоумение.

Зачем он вообще сунулся в это пекло? Обычный человек, обделённый какими-либо талантами, не способный даже уловить ауру Высшего эволюционировавшего, не говоря уже о тонкостях духовной силы. Решил подработать бесплатной массовой?

В пёстрой толпе зевак Хай Тянь заметил своего младшего двоюродного брата — того самого спесивого павлина, который вечно задирал нос. Сейчас от бывшего высокомерия не осталось и следа: парень выглядел помятым и явно нервничал.

В искусстве парфюмерии и создания благовоний клану Хай не было равных в секторе. Члены этой семьи с рождения обладали уникальной чувствительностью к ароматам и завидным потенциалом духовной силы, что давало им колоссальное преимущество перед другими.

Но главным триумфатором и безусловным центром всеобщего внимания был Хай Вэнь.

Его прислали прямым из Империи со сверхсекретным заданием: втереться в доверие к маршалу Хогу и собирать разведданные. Вот только Хог даже не взглянул в сторону новоиспечённого фаворита, из-за чего Хай Вэнь уже получил знатный нагоняй от кураторов из столицы.

Поговаривали, он был готов бросить всё и с позором вернуться назад. Но имперское руководство быстро охладило его пыл: Седьмой сектор — это не проходной двор. Местные вояки, разбалованные недавней триумфальной победой над космическими пиратами, плевать хотели на столичных неженков и без колебаний спустили бы наглого шпиона с лестницы.

От обиды и бессилия Хай Вэнь прорыдал несколько ночей подряд. Единственной его соломинкой и шансом на спасение стало известие о том, что победитель межвузовских соревнований гарантированно получит квоту на перевод в Императорский университет.

Этот шанс он упускать не намеревался.

Опершись на резные перила второго этажа, Хай Вэнь лениво взирал на бурлящую внизу толпу. Мазнув презрительным взглядом по съёжившемуся двоюродному брату, он лишь высокомерно фыркнул.

Но стоило его глазам выхватить из толпы фигуру Хай Тяня, как холёное лицо исказилось в брезгливой гримасе.

— Это и есть тот самый недоделанный «жених» маршала? — процедил он сквозь зубы.

Стоило его спутнику поспешить с угодливым пояснением:

— Обычная ширма, господин. Маршал Хог хоть и признан благородным, но на дух не переносит высокородную столичную знать и всячески избегает контактов с ней. Вот и выбрал себе безродную игрушку для отвода глаз.

— И каковы его способности? — прищурился Хай Вэнь.

— Абсолютно ничтожны. Пустышка, обычный человек без намёка на духовную силу.

На губах Хай Вэня расплылась торжествующая, ядовитая улыбка.

— Что ж... Тем лучше для нас.

<http://bllate.org/book/19467/1959767>